

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело №14-007-21
12 июля 2007 год

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - ЖУРАВЛЕВА В.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и КОЛЕСНИКОВА Н.А.

рассмотрев в судебном заседании 12 июля 2007 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя СИДОРОВА В.Л., кассационным жалобам осужденного ИЕВЛЕВА В.В., адвокатов БАЕВА О.Я., ГРИДНЕВА В.С., ФИРСОВА Ю.М., потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] на приговор Воронежского областного суда от 12 февраля 2007 года, по которому

И Е В Л Е В В [REDACTED]

о с у ж д е н: по ст.285 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельностью в органах государственной власти и местного самоуправления сроком на 1 год; по ст.285 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельностью в

органах государственной власти и местного самоуправления сроком на 1 год; по ст.285 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельностью в органах государственной власти и местного самоуправления сроком на 1 год; по ст.222 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ИЕВЛЕВУ В. В. по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 3 года, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельностью в органах государственной власти и местного самоуправления сроком на 2 года.

ИЕВЛЕВ В. В. оправдан: по ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления; по ст.290 ч.4 п.п. «в, г» УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

ИЕВЛЕВ В. В.,

оправдан: по ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

осужден: по ст.330 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 2 года. На осужденного ГЛАДУНА И.А. возложена обязанность в период испытательного срока периодически являться на регистрацию в органы, ведающие исполнением приговоров, и не менять места жительства без уведомления этих органов.

Постановлено взыскать с осужденного ГЛАДУНА И.А. в пользу потерпевшего К. и потерпевшей КО. в качестве компенсации морального вреда по рублей, каждому.

Гражданские иски потерпевшего К. о взыскании с ИЕВЛЕВА В. В. – рублей и о взыскании с ИЕВЛЕВА В. В., ИЕВЛЕВА В. В., ГЛАДУНА И.А. – рублей: оставлены без рассмотрения.

Гражданский иск потерпевшего К. о признании регистрации права собственности на 1\2 аптечного пункта:

и 1\2 части магазина-аптеки [REDACTED]
за ИЕВЛЕВЫМ В. В.; 1\2 части здания магазина
за М. [REDACTED]. -
недействительными - оставлен без рассмотрения.

В удовлетворении гражданского иска потерпевшего К. [REDACTED]
о взыскании в солидарном порядке с ИЕВЛЕВА В. В. и ИЕВЛЕВА
В. В. - [REDACTED] рублей в качестве компенсации морального вреда -
отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела, доводах кассационного
представления и кассационных жалоб, выслушав прокурора ЮДИНА Д.Ю.,
поддержавшего доводы представления об отмене приговора и считавшего
необоснованными доводы кассационных жалоб осужденных ИЕВЛЕВА В.
В., ГЛАДУНА И.А., адвокатов ГРИДНЕВА В.С. и БАЕВА О.Я.,
выслушав адвокатов ФИРСОВА Ю.М., КОНОВАЛОВА Г.М., БАЕВА О.Я.,
БОРТКОВА В.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, Судебная
коллегия

у с т а н о в и л а:

ИЕВЛЕВ В. обвинялся в том, что, являясь главой [REDACTED]
района [REDACTED] совершил ряд преступлений при следующих
обстоятельствах:

в 1997 году ИЕВЛЕВ В. за оказание содействия в выделении
земельного участка и разрешение на открытие в нем аптечного пункта
потребовал от предпринимателя К. [REDACTED], половину построенного
здания, оформив право собственности на указанную половину на имя его
сына - ИЕВЛЕВА В. К. [REDACTED] был вынужден согласиться с
требованиями ИЕВЛЕВА В. На выделенном ему при содействии ИЕВЛЕВА
В. участке К. [REDACTED] за счет собственных средств построил здание
аптечного пункта. ИЕВЛЕВ В. издал распоряжение [REDACTED] «о разрешении
открытия аптечного киоска». После завершения строительства, выполняя
требование ИЕВЛЕВА В. и, передавая ему взятку, К. [REDACTED] оформил
право собственности на половину построенного здания, экспертная
стоимость которого составляла [REDACTED] рублей, на имя ИЕВЛЕВА В. Таким
образом ИЕВЛЕВ В. совершил преступление, предусмотренное ст.290ч.4 п.
«в» УК РФ;

весной 2000 года К. [REDACTED] понимая, что без разрешения главы
района ИЕВЛЕВА В. ему не продадут освобождающееся здание магазина [REDACTED],
[REDACTED], обратился за разрешением к ИЕВЛЕВУ В. Тот предложил свою помощь в приобретении помещения магазина при
условии, что право собственности на половину выкупленного
К. [REDACTED] здания будет оформлено на имя его племянника -
М. [REDACTED]. Предприниматель К. [REDACTED] вынужден был согласиться с

требованиями главы района. После этого ИЕВЛЕВ В. дал указание председателю РАЙПО о продаже здания магазина К [] и М [] по заниженной стоимости и издал распоряжение [] «о разрешении открытия аптечного пункта». Здание было приобретено и реконструировано предпринимателем К [] за собственные средства. После завершения реконструкции К [], выполняя требования ИЕВЛЕВА В., передавая ему взятку, оформил право собственности на половину приобретенного и реконструированного им здания, экспертной стоимостью в [] рублей, на имя М []. Таким образом ИЕВЛЕВ В. совершил преступление, предусмотренное ст.290 ч.4п «в» УК РФ;

летом 2000 года решив построить еще один аптечный пункт [] предприниматель К [] вновь обратился к ИЕВЛЕВУ В. За оказание содействия в выделении земельного участка под строительство здания и разрешение открытия в нем аптечного пункта ИЕВЛЕВ В. потребовал от К [], чтобы тот передал ему половину вновь построенного им здания, оформив право собственности на половину здания на имя его сына – ИЕВЛЕВА В. После того, как К [] вынужден был согласиться с требованиями ИЕВЛЕВА В., ему был выделен под строительство земельный участок. После завершения в 2002 году строительства, К [] передал ИЕВЛЕВУ В. взятку, оформив право собственности на половину построенного здания, экспертной стоимостью [] рублей, на имя его сына – ИЕВЛЕВА В. Таким образом ИЕВЛЕВ В. совершил преступление, предусмотренное ст.290 ч.4 п. «в» УК РФ;

в период времени с 1999 года по 2003 год, ИЕВЛЕВ В. осознавая, что в силу своих служебных полномочий может оказывать негативное влияние на предпринимательскую деятельность К [], неоднократно требовал у него передачи ему в качестве взяток за общее покровительство денежных средств, предметов бытовой техники, мебели. Всего за указанный период К [] передал ИЕВЛЕВУ В. в качестве взяток денежные средства на общую сумму [] рублей; в том числе: шкаф стоимостью [] рублей; тепловую завесу « [] » стоимостью [] рублей; радиотелефон « [] » стоимостью [] рублей. Таким образом ИЕВЛЕВ В. совершил преступление, предусмотренное ст.290 ч.4 п. «в» УК РФ;

осенью 2002 года ИЕВЛЕВ В., действуя из корыстной заинтересованности, злоупотребляя своими служебными полномочиями, вынудил председателя колхоза « [] » А [], директора ОАО « [] » Л [], председателя колхоза « [] » П [] продать по заведомо низким ценам акции [] с целью их дальнейшего приобретения его сыном – ИЕВЛЕВЫМ В. и дочерью И [], чем был причинен имущественный вред: колхозу « [] » на сумму [] рублей; ОАО « [] » на сумму [] рублей; колхозу [] на сумму [] рублей. Таким образом ИЕВЛЕВ В. совершил преступление, предусмотренное ст.285 ч.2 УК РФ;

весной 2004 года ИЕВЛЕВ в саду [] нашел самодельный пистолет калибра 9 мм, являющийся огнестрельным оружием. Не имея специального разрешения ИЕВЛЕВ В[] указанное оружие незаконно перевез на своем автомобиле домой и незаконно хранил вплоть до обыска проведенного в его доме 19 мая 2004 года; т.е. совершил преступление, предусмотренное ст.222 ч.1 УК РФ;

кроме того, ИЕВЛЕВ В[], ИЕВЛЕВ В[] и муж дочери ИЕВЛЕВА В[] – ГЛАДУН, совершили вымогательство, т.е. осуществляли требования к предпринимателю К[] передачи его имущества под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения его имущества организованной группой, с применением насилия, в крупном размере, т.е. совершили преступление, предусмотренное ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ.

По приговору суда ИЕВЛЕВ В[] и ГЛАДУН были признаны виновными в совершении преступлений при следующих обстоятельствах:

Эпизод 1.

К[] являвшийся индивидуальным предпринимателем, пользуясь доверительными отношениями, сложившимися между ним и главой района – ИЕВЛЕВЫМ В[], в 1997 году предложил ему заняться предпринимательской деятельностью, совместно построив и открыв «аптеку» [] ИЕВЛЕВ В[], не имевший права заниматься предпринимательской деятельностью, злоупотребляя своими служебными полномочиями, действуя вопреки интересам службы, из корыстных побуждений, согласился с предложением К[]. При этом ИЕВЛЕВ В[] поставил условием то, что его участие в предпринимательстве официально оформляться не будет, а половина построенного здания «аптеки» будет оформлена в собственность на имя ИЕВЛЕВА В[] (сына ИЕВЛЕВА В[]) После завершения весной 1999 года строительства здания аптечного пункта, ИЕВЛЕВ В[] пользуясь предоставленным ему законом правом открытия аптечных учреждений на территории [] района, рассчитывая на получение дополнительных доходов от деятельности «аптеки», издал распоряжение [] «о разрешении открытия аптечного пункта» в здании, которое было построено им совместно с К[].

Эпизод 2.

Весной 2000 года ИЕВЛЕВ В[] предложил К[] приобрести у [] РАЙПО магазин «[]», расположенный [], для его реконструкции под «аптеку и хозяйственный магазин», закупить товар и получать доход от его реализации. Подчиняясь указаниям ИЕВЛЕВА В[] председатель [] РАЙПО Л[] добился на совете пайщиков вынесения решения о продаже магазина. После приобретения помещения магазина в собственность К[] и М[] (племянником ИЕВЛЕВА В[]) и его реконструкции, ИЕВЛЕВ В[], пользуясь предоставленным ему законом правом открытия аптечных учреждений на территории [] района, злоупотребляя

своими должностными полномочиями, из корыстной заинтересованности, издал распоряжение [REDACTED] «о разрешении открытия аптечного пункта».

Эпизод 3.

Летом 2000 года ИЕВЛЕВ В. [REDACTED] и К [REDACTED] решили построить еще одно здание аптеки [REDACTED]. Постановлением главы администрации [REDACTED] Ч [REDACTED] предпринимателям К [REDACTED] и ИЕВЛЕВУ В. [REDACTED] (сыну ИЕВЛЕВА В. [REDACTED]) был предоставлен в аренду земельный участок [REDACTED] [REDACTED] под строительство «магазина-аптеки». После завершения в 2002 году строительства аптеки, ИЕВЛЕВ В. [REDACTED], наделенный законом правом открытия аптечных учреждений на территории [REDACTED] района, злоупотребляя своими должностными полномочиями, из корыстной заинтересованности с целью получения дополнительных доходов от незаконного занятия предпринимательской деятельностью, издал распоряжение [REDACTED] «о разрешении открытия аптечного пункта» в построенном здании.

Эпизод 4.

4 февраля 2004 года ГЛАДУН (муж дочери ИЕВЛЕВА В. [REDACTED]), знавший о конфликтных отношениях между ИЕВЛЕВЫМ В. [REDACTED], и К [REDACTED] по поводу раздела доходов от деятельности построенных совместно аптек и хозяйственного магазина, не ставя в известность ИЕВЛЕВА В. [REDACTED] и ИЕВЛЕВА В. [REDACTED], вместе с двумя, неустановленными следствием лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, пришел в дом к К [REDACTED]. Войдя вместе с одним из неустановленных лиц в квартиру К [REDACTED], ГЛАДУН, обхватив К [REDACTED] рукой за шею и, удерживая в таком положении, потребовал передачи денежных средств ИЕВЛЕВУ, вылив при этом К [REDACTED] на голову, из принесенной с собой бутылки, дизельное топливо. Затем ГЛАДУН передал бутылку неустановленному соучастнику, который вылил ее содержимое на голову К [REDACTED]. После этого ГЛАДУН и неустановленное лицо ушли из дома К [REDACTED].

Эпизод 5.

Весной 2004 года ИЕВЛЕВ В. [REDACTED] в саду [REDACTED] нашел самодельный пистолет, калибра 9 мм, в кобуре. Пистолет он перевез в служебной автомашине домой и хранил его там вплоть до обыска в его доме, т.е. до 19 мая 2004 года.

ИЕВЛЕВ В. [REDACTED] и ИЕВЛЕВ В. [REDACTED] был оправданы по ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ в связи с непричастностью к совершению этого преступления.

В кассационном представлении государственного обвинителя СИДОРОВА В.Л. (т.25 лд.121-129) ставится вопрос об отмене обвинительного приговора в отношении ИЕВЛЕВА В. [REDACTED] и ГЛАДУНА,

оправдательного приговора в отношении ИЕВЛЕВА В., т.е. об отмене приговора в полном объеме, о направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По мнению государственного обвинителя выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствами дела, что повлияло на правильность применения уголовного закона и определение несправедливого наказания виновным лицам.

Принятое судом решение о переквалификации действий ИЕВЛЕВА В. со ст.290 ч.4 п. «в» УК РФ на ст.285 ч.2 УК РФ (по эпизодам №№ 1-3), противоречит установленным судом фактам получения осужденным ИЕВЛЕВЫМ В. от предпринимателя К. взятки за совершение действий, которые входили в его служебные обязанности.

При этом судом не были объективно оценены: последовательные и лишенные противоречий показания потерпевшего К. о его взаимоотношениях с осужденным ИЕВЛЕВЫМ В. и его сыном, о вымогательстве у него осужденным взятки за общее покровительство при ведении аптечного бизнеса; необъективно оценены показания свидетелей М., К., Г., М., которые являются родственниками осужденного ИЕВЛЕВА В. либо его подчиненными.

Суд немотивированно отверг показания К. о том, что вынужденная передача им в управление ИЕВЛЕВЫМ аптеки и хозяйственного магазина происходила в тот период времени, когда на него самого, на его жену совершались нападения, осуществлялись неоднократные попытки поджога их дома. В этот период времени требования передачи денег ему выдвигались, как самим ИЕВЛЕВЫМ В., так и его сыном – ИЕВЛЕВЫМ В. его зятем – ГЛАДУНОМ И., которые необоснованно оправданы по ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ.

В противоречии с представленными суду и исследованными доказательствами, суд принял решение, которым признал что в действиях ИЕВЛЕВА В., по эпизоду обвинения по ст.285 ч.2 УК РФ, по фактам незаконного приобретения акций, отсутствует состав преступления.

По мнению государственного обвинителя назначенное осужденным ИЕВЛЕВУ В. и ГЛАДУНУ наказание является несправедливо мягким, не соответствующим тяжести совершенных ими преступлений, данным о личности каждого из них.

В своей кассационной жалобе потерпевший К. просит Судебную коллегия, отменив приговор суда в полном объеме, направить уголовное дело на повторное судебное рассмотрение.

По утверждениям К. судом необоснованно были приняты, как достоверные, показания подсудимых о существовании между ним и семьей ИЕВЛЕВЫХ «близких и доверительных отношений», что в свою очередь привело суд к ошибочному выводу о том, что они совместно

занимались предпринимательской деятельностью. На самом же деле он, как частный предприниматель был вынужден платить взятки ИЕВЛЕВУ В. – как главе района, с тем, чтобы тот не препятствовал ему в строительстве аптечных пунктов и магазина. Поскольку сам ИЕВЛЕВ В. не хотел «светиться», т.е. быть замеченным в коммерческой деятельности, к участию в передаче ему взяток, доходов от работы аптек, привлекались его близкие родственники: сын, племянник, а после возникшего конфликта по поводу дополнительных финансовых претензий ИЕВЛЕВА В. и его зять – ГЛАДУН, который и совершил на него и его жену нападение, ворвавшись в их дом, применив насилие и угрозы.

Необоснованность выводов суда «о совместной предпринимательской деятельности» с ИЕВЛЕВЫМИ обусловлена и тем, что суд оставил без оценки многочисленные документальные подтверждения того, что предпринимательской деятельностью занимался именно он – К. , а ИЕВЛЕВЫ не смогли предоставить суду никаких документальных подтверждений того, что ими производились коммунальные, земельные, налоговые платежи, оплачивались работы по строительству.

Адвокат ФИРСОВ Ю.М., в своей кассационной жалобе (т.25 лд.143-147) в защиту законных интересов потерпевшего К. , также ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

По утверждениям адвоката ошибочный вывод суда о том, что между осужденным ИЕВЛЕВЫМ В. и потерпевшим К. имелась договоренность «о совместном строительстве и совместном занятием предпринимательской деятельностью», противоречащий фактическим обстоятельствам дела, привел к ошибочной переквалификации действий ИЕВЛЕВА В. В. со ст.ст.290 ч.4 п. «в» и 163 ч.3 п. «а» УК РФ на ст.285 ч.2 УК РФ.

Существование между К. и ИЕВЛЕВЫМ В. определенных отношений, при которых потерпевший был вынужден давать ИЕВЛЕВУ В. взятки, как должностному лицу, от действий которого зависела успешность его предпринимательской деятельности, судом ошибочно отождествлено с правовым понятием «совместное занятие предпринимательской деятельностью».

Судом фактически проигнорированы многочисленные документальные подтверждения предпринимательской деятельности потерпевшего, самостоятельно осуществлявшего все предусмотренные законом для предпринимателя платежи: земельные, налоговые, коммунальные и другие, тогда как подсудимые не могли представить каких-либо документальных подтверждений своей якобы «предпринимательской деятельности».

Кроме того, суд свой вывод «о совместном предпринимательстве» ИЕВЛЕВА В. с К. сделан вопреки признанным им же правдивыми показаниям ИЕВЛЕВА В. о том, что договоренность

К [] о совместном предпринимательстве существовала между ним и К [], а не между К [] и его отцом. Это же обстоятельство приводит в качестве утверждения ИЕВЛЕВ В [] в своем исковом заявлении в арбитражный суд.

Суд односторонне подошел к оценке показаний свидетелей, допрошенных по инициативе защиты ИЕВЛЕВЫХ, оставил без оценки многочисленные противоречия в их показаниях, несовпадение сообщаемых ими сведений и представленным потерпевшим документам, игнорировал полное отсутствие у подсудимых каких-либо объективных подтверждений о якобы производимых ими затратах на строительство магазина и аптечного пункта.

Несмотря на признание судом в приговоре спорности взаимоотношений, касающейся «совместной собственности и денежных средств», проявленная судом необъективность в оценке доказательств фактически привела «к легализации преступного захвата» ИЕВЛЕВЫМИ построенных К [] самостоятельно, за счет только собственных средств, зданий, приобретению ими «незаконного права требования» прибыли от аптечного бизнеса предпринимателя К [].

Признавая ГЛАДУНА виновным в совершении насильственных действий в отношении потерпевших супругов К [], в высказывании им угроз и имущественных требований в пользу ИЕВЛЕВЫХ, суд без оценки оставил объективно подтвержденные факты других нападения на потерпевших и на их имущество. Без внимания суда осталось и то, что нападения на потерпевших происходили именно в период возникших конфликтов между К [] и ИЕВЛЕВЫМИ по поводу их незаконных финансовых требований.

Квалификация действий ГЛАДУНА по ст.330 ч.2 УК РФ, как самоуправство, является очевидно ошибочной, не соответствует фактически совершенным им согласованным с ИЕВЛЕВЫМИ действиям, не учитывает действительной роли ИЕВЛЕВЫХ, в интересах которых нападение ГЛАДУНОМ и было осуществлено.

Несмотря на вынесение обвинительного приговора в отношении ИЕВЛЕВА В [] и ГЛАДУНА, судом необоснованно было отказано в удовлетворении исковых требований потерпевшего К [], касающихся возмещения ему средств затраченных за участие адвоката на предварительном следствии и в суде.

Осужденный ИЕВЛЕВ В [] в своей кассационной жалобе (т.25 лд.156-157) просит об изменении приговора и назначении ему, с учетом данных о его личности и плохого состояния здоровья, условного наказания.

В своей дополнительной кассационной жалобе (т.25 лд.159-166) осужденный ИЕВЛЕВ В [] ставит вопрос об отмене приговора и прекращении в отношении него уголовного преследования.

В жалобе ИЕВЛЕВ В■ утверждает, что он не отрицая установленных судом фактических обстоятельств дела, он не согласен с оценкой, которую этим обстоятельствам дал суд.

По его убеждению, суд, неправильно определив его должностной статус, необоснованно применил закон, который устанавливал ограничения для занятий предпринимательской деятельностью им - как муниципальным служащим.

Суд, исходя из неправильного понимания того, что является «предпринимательской деятельностью», признал его виновным в совершении действий, которые являются обычными житейскими взаимоотношениями и продиктованы естественным желанием отца помочь сыну – ИЕВЛЕВУ В■. в его занятии предпринимательской деятельностью.

Оказание им сыну финансовой и организационной помощи в его предпринимательской деятельности, не сопровождалось злоупотреблениями служебного положения и не может рассматриваться как основание к привлечению к уголовной ответственности. Нарушения статуса выборного должностного лица, которым он являлся, могло за собой повлечь лишь дисциплинарную ответственность.

Осуждение по ст.285 ч.2 УК РФ предполагает наличие доказательств злоупотребления служебным положением, т.е. совершения действий вопреки интересам службы, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, однако материалы уголовного дела доказательств этого не содержат ни по одному эпизоду обвинения.

При его осуждении по ст.222 ч.1 УК РФ судом без достаточных на то оснований было отказано в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетелей: прокурора района и начальника милиции, которым ИЕВЛЕВ В■, по его утверждениям, сразу сообщил о находке пистолета, а также свидетеля К■ в присутствии которого это оружие было найдено в саду. Во время обыска в его доме 19 мая 2004 года, в нарушение правил предусмотренных ст.182 УПК РФ, ему не были разъяснены его процессуальные права и не была предоставлена возможность добровольно сообщить о находящемся в доме огнестрельном оружии. Это, в свою очередь, лишило его возможности добровольно выдать оружие, т.е. совершить действия, которые освобождали бы его от уголовной ответственности.

В кассационной жалобе адвоката ГРИДНЕВА В.С. в защиту интересов осужденного ИЕВЛЕВА В■ (т.25 лд.187), не оспаривая обоснованности осуждения его подзащитного и правильности квалификации его действий, ставился вопрос об изменении приговора, снижении назначенного ИЕВЛЕВУ В■ наказания и применении в отношении него условного осуждения.

В своей дополнительной жалобе адвокат ГРИДНЕВ В.С. (т.25 лд.169-175) ставит вопрос об отмене приговора; прекращении уголовного преследования в отношении ИЕВЛЕВА В■ по ст.285 ч.2 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, и освобождении его от

уголовной ответственности за хранение огнестрельного оружия в связи с его добровольной сдачей.

По мнению адвоката, суд, определяя статус ИЕВЛЕВА В., как выборного должностного лица, ошибочно сослался на закон, который устанавливал для него ограничения в занятии предпринимательской деятельностью.

Признавая ИЕВЛЕВА В. виновным по ст.285 ч.2 УК РФ, по 3 эпизодам обвинения, суд в противоречии с собственными выводами от отсутствия у него права заниматься предпринимательской деятельностью, исходил из ошибочного представления о понятии – «предпринимательская деятельность», не совпадающего с его определением, изложенном в ст.2 ч.1 п.3 ГК РФ. Совершаемые ИЕВЛЕВЫМ В., в поддержку интересов своего сына, действия не сопровождались злоупотреблением им своими служебными полномочиями, не были совершены вопреки интересам службы и не нарушали чьих-либо интересов.

Само по себе оказание финансовой и организационной помощи сыну, который являлся компаньоном потерпевшего К., не содержит признаков состава преступления и укладывается в рамки обычных житейских взаимоотношений.

Действия ИЕВЛЕВА В. по эпизоду, связанному с продажей магазина, выразившиеся в его обращении к председателю РАЙПО, не содержат признаков злоупотребления, т.к. решение о реализации этого магазина принималось не председателем РАЙПО, а собранием пайщиков, никакой незаконной выгоды материального характера ИЕВЛЕВ В. от этой сделки не получал.

Ошибочным является и вывод суда о том, что ИЕВЛЕВ В. мог «угрожать применением различных санкций в случае слушания», тогда как действующее законодательство не представляло ему, главе района, для этого никаких властных полномочий.

Согласно примечанию к ст.222 ч.1 УК РФ ИЕВЛЕВ В. должен быть освобожден от уголовной ответственности за хранением в своем доме огнестрельного оружия, т.к. в ходе судебного заседания было установлено, что прибывший в свою квартиру, уже после начала обыска, ИЕВЛЕВ В. сразу же сообщил о находившемся в доме оружии и добровольно выдал его.

В кассационной жалобе адвоката БАЕВА О.Я. в защиту интересов осужденного ГЛАДУНА ставится вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела на основании п.1ч.1 ст. 27 УПК РФ, т.е. в связи с его непричастностью к совершению преступления.

По утверждениям адвоката, суд признавая правдивыми показания потерпевших, супругов К., оставил без оценки крайне противоречивый характер их показаний на предварительном следствии, их первоначальный отказ сообщить следователям то, что среди напавших на них мужчин был и ГЛАДУН, которого они ранее хорошо знали.

Поскольку показания потерпевших вызывают серьезные сомнения в их правдивости, по делу отсутствуют какие-либо объективные доказательства, подтверждающие факт совершения преступления при описанных потерпевшими обстоятельствах, сам осужденный ГЛАДУН категорически отрицает свою виновность, вынесение обвинительного приговора в отношении него нельзя признать обоснованным.

В возражениях осужденного ИЕВЛЕВА В. [] и адвоката ГРИДНЕВА В.С. на кассационное представление государственного обвинителя, кассационные жалобы потерпевшего К. [] и адвоката ФИРСОВА Ю.М. утверждается, что приведенные в них доводы не соответствуют материалам уголовного дела, продиктованы необъективной и заинтересованной оценкой полученных доказательств, а обвинительный приговор подлежит отмене по основаниям, которые приведены именно в их жалобах.

В возражениях адвоката БРАТКОВА В.Ю., защищающего интересы оправданного ИЕВЛЕВА В. [], на поступившие кассационные жалобы потерпевшего и его законного представителя, кассационное представление государственного обвинителя, указывается на их необоснованность и ставится вопрос об оставлении их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к выводу об обоснованности доводов кассационного представления, кассационных жалоб потерпевшего К. [] и адвоката ФИРСОВА Ю.М. об отмене приговора и направления уголовного дела на новое судебное разбирательство в связи: нарушениями уголовно-процессуального закона; несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела; неправильной правовой квалификацией действий осужденных.

В соответствии с требованиями закона приговор может быть основан только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. При этом суд должен в приговоре указать, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Суду надлежит исходить из того, что приговор должен быть постановлен только на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и устранены.

Указанные требования закона судом первой инстанции в полной мере выполнены не были, а представленные суду доказательства не были критически оценены в их совокупности.

В результате недостаточно критической оценки показаний подсудимых ИЕВЛЕВА В. [], ИЕВЛЕВА В. [] суд привел в приговоре противоречивые выводы о времени и поводах их знакомства с потерпевшим

К [REDACTED], о характере их взаимоотношений, содержании имевшихся между ними договоренностей. Показания подсудимых об этих обстоятельствах противоречат друг другу, содержанию показаний К [REDACTED].

Неопределенность этих данных привела в свою очередь к сомнительности выводов суда о том, что взаимоотношения между этими подсудимыми и потерпевшим носили доверительный характер, являлись партнерскими, т.е. являлись «совместной предпринимательской деятельностью». При этом, произвольное использование в приговоре правовых понятий «предпринимательство» и «совместное предпринимательство» в условиях использования недостоверных доказательств, привело суд к сомнительному, противоречащему имеющимся в материалах уголовного дела документальным доказательствам, выводу, который фактической легализует, признанную самим же судом, незаконную предпринимательскую деятельности ИЕВЛЕВА В [REDACTED], фактически признает за ним право на получение прибыли от предпринимательской деятельности потерпевшего К [REDACTED].

При этом, фактически без оценки суда остались многочисленные представленные потерпевшим К [REDACTED] документальные доказательства его предпринимательской деятельности, ее лицензирования, ее направлений и конкретных объектов, финансовой деятельности, взаимоотношения с государственными налоговыми и контролирующими органами. Объективные выводы о характере «хозяйственных взаимоотношений» между потерпевшим К [REDACTED] и подсудимыми ИЕВЛЕВЫМ В [REDACTED] и ИЕВЛЕВЫМ В [REDACTED] без оценки указанных документов, а также без изучения и оценки возможных документальных подтверждений предпринимательской деятельности подсудимых, представляются невозможными.

Признавая ложными показания потерпевшего К [REDACTED] о том, что он неоднократно передавал ИЕВЛЕВУ В [REDACTED] взятки за общее покровительство в предпринимательской деятельности суд сослался на показания ИЕВЛЕВА В [REDACTED] и свидетелей. При этом, судом не была дана объективная оценка тому, что указанные К [REDACTED] предметы: тепловая завеса « [REDACTED] », радиотелефон « [REDACTED] », шкаф фирмы « [REDACTED] » полученные ИЕВЛЕВЫМ от К [REDACTED], действительно были обнаружены в доме подсудимого во время обыска, а показания свидетелей Т [REDACTED], Г [REDACTED] и З [REDACTED], на которые сослался суд, содержат серьезные противоречия.

Следует отметить, что вне объективной оценки суда остались, несмотря на их очевидную непоследовательность и противоречивость, показания многочисленных свидетелей, которые являются родственниками и близкими друзьями семьи ИЕВЛЕВЫХ, подчиненными подсудимого ИЕВЛЕВА В [REDACTED], который длительное время являлся руководителем

района. Признавая достоверными показания свидетелей М [], К [], Г [], М [], К [], Т [], Г [], З [] и некоторых других, суд не учел того, что показания указанных лиц, могут носить зависимый и заинтересованный характер и должны быть оценены только в совокупности со всеми иными, добытыми по делу доказательствами.

Приведенные выше недостатки привели к преждевременному и недостаточно объективному выводу об отсутствии в действиях ИЕВЛЕВА В [] состава преступления, предусмотренного ст.290 ч.4 п. «в» УК РФ, к серьезным ошибкам в квалификации его действий.

Придя к выводу об отсутствии в действиях подсудимого ИЕВЛЕВА В [] составов преступления, предусмотренного ст.290 ч.4 п. «в» УК РФ, ни по одному из эпизодов предъявленного обвинения (приговор лист 40), суд в резолютивной части приговора указал об оправдании ИЕВЛЕВА В [] по ст.290 ч.4 п. «в» УК РФ.

Вместе с тем, признавая ИЕВЛЕВА В [] виновным по ст.285 ч.2 УК РФ, суд (без указания конкретных эпизодов по которым он признал ИЕВЛЕВА В [] виновным в злоупотреблении своим должностными полномочиями), изложил в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, которые органами следствия были оценены как получение им взятка от потерпевшего К [] и квалифицированы по ст.290 ч.4 п. «в» УК РФ. Каких либо указаний о переквалификации действий ИЕВЛЕВА В [] со ст.290 ч.4 п. «в» УК РФ на ст.285 ч.2 УК РФ, ни по одному эпизоду конкретно предъявленного ему обвинения, резолютивная часть приговора не содержит.

Указав в описательно-мотивировочной части приговора свой вывод об отсутствии в действиях ИЕВЛЕВА В [] состава преступления по единственному эпизоду предъявленного ему обвинения по ст.285 ч.2 УК РФ (обвинение в незаконном завладении акциями ОАО « []»), суд, в нарушение требований закона, не принял в резолютивной части приговора решения о виновности (или не виновности) ИЕВЛЕВА В [] по этому конкретно предъявленному ему эпизоду обвинения.

Квалификация действий осужденного ГЛАДУНА не соответствует тем обстоятельствам, которые суд в приговоре привел как установленные, а принятое решение об оправдании ИЕВЛЕВА В []. И ИЕВЛЕВА В [] по этому эпизоду обвинения следует признать преждевременным и недостаточно обоснованным.

Так, признавая осужденного ГЛАДУНА виновным в том, что он совместно с другими лицами неправомерно вошел в дом к К [], совершил насильственные действия в отношении К [] и его жены,

сопровождая их требованиями передачи денежных средств ИЕВЛЕВУ, квалифицировал его действия по ст.330 ч.2 УК РФ. При этом в описательно-мотивировочной части приговора (приговор лист 41) суд, в противоречии с им же установленными фактическими обстоятельствами, изложил диспозицию ч.1 ст.330 УК РФ.

Вместе с тем, по смыслу закона, самоуправными действиями, подпадающими под признаки преступления, предусмотренного ст.330 УК РФ, могут быть считаться такие действия, которые совершаются самовольно, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, а также, если эти действия – ч.2 ст.330 УК РФ были совершены с применением насилия или с угрозой его применения.

Судом установлено, что сам ГЛАДУН, который является мужем дочери подсудимого ИЕВЛЕВА В., ни в каких финансовых отношениях с супругами К. не состоял, и его требования к потерпевшим о передаче денег ИЕВЛЕВЫМ, нельзя признать законными.

Вывод суда о том, что подсудимые ИЕВЛЕВЫ были «неосведомлены» о действиях ГЛАДУНА является произвольным и представляет собой самостоятельное заключение самого суда, поскольку таких показаний никто ни следствию ни суду не давал, мотивы действий ГЛАДУНА судом в приговоре не проанализированы.

Судебная коллегия отмечая взаимосвязанность предъявленного обвинения ИЕВЛЕВУ В., ИЕВЛЕВУ В. и ГЛАДУНУ первоначального обвинения в совершении вымогательства, т.е. совершении преступления, предусмотренного ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ, считает необходимым одновременно с отменой обвинительного приговора в отношении осужденного ГЛАДУНА по ст.330 ч.2 УК РФ, отменить, удовлетворяя доводы кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшего, оправдательный приговор в отношении ИЕВЛЕВА В. и ИЕВЛЕВА В. по ст.163 ч.3 п. «а» УК РФ.

Объективная проверка обоснованности предъявленного ИЕВЛЕВУ В., ИЕВЛЕВУ В. и ГЛАДУНУ обвинения в этой части требует обязательной и более тщательной проверки не только событий, произошедших в доме потерпевших вечером 4 февраля 2004 года и мотивов действий ГЛАДУНА в доме потерпевших, но и возможной взаимосвязи этих событий с другими эпизодами нападения на потерпевших и их имущество, оценка произошедших событий в состоявшихся и проводимых под контролем оперативных работников переговорах между К. и ИЕВЛЕВЫМ В.

Одновременно с этим необходима и дополнительная проверка достоверности показаний потерпевших К. по этому эпизоду обвинения. Объективная оценка их показаний предполагает тщательное исследование показаний во время предварительного следствия, выяснению причин, по которым эти показания впоследствии были ими изменены.

Недостаточно исследованы в суде вопросы, связанные с обстоятельствами находки подсудимым ИЕВЛЕВЫМ В. [] огнестрельного оружия, обстоятельства производства обыска в его доме, обнаружения и изъятия оружия. Правильная правовая оценка совершенных им действий по этому эпизоду обвинения, возможность применения правовых положений, указанных в примечании к ст.222 УК РФ, зависит как от установления фактических обстоятельств, образующих состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ, так и оценки соблюдения процессуальных прав ИЕВЛЕВА В. [] во время обыска, действительных обстоятельств при которых оружие было обнаружено и изъято сотрудниками милиции.

Судебная коллегия признает обоснованными доводы жалобы адвоката ФИРСОВА Ю.М. о необоснованном решении суда - об оставлении без удовлетворения исковых требований потерпевшего К. [] в той части, в которой он ставил вопрос о возмещении ему расходов, связанных с оказанием юридической помощи.

Принимая решение об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, Судебная коллегия отмечает, что при новой проверке в суде обоснованности предъявленного ИЕВЛЕВУ В. [] ИЕВЛЕВУ В. [] и ГЛАДУНУ обвинения, суд первой инстанции устранив отмеченные выше недостатки и нарушения, обязан проверить и доводы подсудимых оспаривающих обоснованность предъявленного обвинения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 378, 382, 385, 386, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

обвинительный приговор Воронежского областного суда от 12 февраля 2007 года в отношении ИЕВЛЕВА В. [], В. [], ГЛАДУНА И. [] А. [], а также оправдательный приговор в отношении ИЕВЛЕВА В. [] В. [] – отменить, направив уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе судей.

Ранее избранную в отношении ИЕВЛЕВА В. [], В. [], ГЛАДУНА И.А. и ИЕВЛЕВА В. [] В. [] меру пресечения оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи